

«Искусство будущего, вскрывающее эфирный мир... Искусство Духа, который царит повсюду»

Работы Евгения Спасского (к публикации текстов мастера)

Предательство (Гетсиманский сад). *Wen suchet ihr? Johannes 18: 4–5* [«Кого ищете?» Ин 18:4–5]. 1951 (61?)

Шестая Славянская культура. 1982

Второе Пришествие. Лука, гл. 21, ст. 27.
Архангел Михаил. 1974

Госпожа Земли (Мадонна XX века). 1980

«В мире будете иметь скорбь...».
Иоанн, гл. 16, ст. 33. 1957

Вера. 1971

Надежда. 1971

Любовь. 1971

Е. Д. Спасский: «Прислушиваться к голосу эпохи...»

Из духовного наследия мастера

31 августа 2020 года исполняется 120 лет со дня рождения русского художника Евгения Спасского (1900–1985). Творческий почерк этого мастера своеобразен и неповторим: арт-критики и искусствоведы называют его «духовным реалистом», «тайнозрителем иных миров», «портретистом-визионером». Не менее ценным – и уникальным для отечественной культуры – является то, что в своей личной судьбе Евгений Дмитриевич соединил времена и эпохи. Он оставался, вероятно, последним представителем русского Серебряного века, продолжавшим плодотворно работать в первой половине 1980-х годов. Прошёл сложный путь от авангардистских исканий, через глубокое освоение достижений Ренессанса и практику православной храмовой живописи к выработке собственной изобразительной манеры, интегрирующей открытия мастеров многих веков.

Раскрытием художественного богатства, созданного мастером, занимается основанный в 2000 году *Фонд наследия Евгения Спасского*. Осенью этого года из печати должен выйти *монографический альбом «Евгений Спасский»*, подготовленный Фондом (автор-составитель Вера Головина, научный редактор Роман Багдасаров). На его страницах творчество художника будет впервые подробно рассмотрено в историко-культурном контексте эпохи. Обстоятельный биографический очерк прояснит многие загадочные эпизоды – «белые пятна» в летописи жизни мастера. Публикуемые в альбоме произведения будут сопровождаться искусствоведческими и религиоведческими комментариями.

Для нашего журнала особенно важна духовная составляющая в картинах Спасского и его жизни. Художник всю свою жизнь находился в непрестанном поиске Истины, движении к ней. Не принадлежа к числу наиболее известных публичных личностей XX века, он имел очень широкий круг общения; многое впитывал, учился,

Автопортрет в очках. 1978

а на склоне лет выступал и в роли наставника других искателей. Он как бы передал эстафету от религиозно-мистических кружков 1920-х годов, участником которых был, духовному андеграунду позднесоветской поры.

Особая, сложная тема – связь Е. Д. Спасского с антропософией, учением Рудольфа Штайнера (в русской традиции фамилия писалась также как Штейнер)*. Познакомившись с «духовной наукой» (как сама себя презентует антропософия) в юные годы, Спасский сохранял пиетет к учению Штайнера до конца своих дней, сверялся с ним и ориентиро-

вался на него. Вместе с тем, творчество мастера во всех его многообразных аспектах (оно представлено не только живописными картинами и графическими листами, но также стихами, пьесами, мемуарами и лекциями) вряд ли можно считать некой иллюстрацией штайнерианских идей, «антропософским искусством». Вопрос о фактической степени влияния антропософии на художника Евгения Спасского ещё нуждается в глубокой исследовательской проработке.

«Наука и Религия» неоднократно представляла на своих страницах работы Спасского с комментариями-размышлениями Дмитрия Жукова (№№ 9–2015; 6–2016; 8, 9, 11–2018). В юбилейный год настала пора обратиться и к письменному наследию мастера. С любезного согласия Фонда наследия Евгения Спасского мы начинаем публикацию избранных материалов из архива художника. Предлагаемые вниманию читателя тексты представляют собой машинописные страницы с правкой карандашом или шариковой ручкой. Всего таких текстов сохранилось около десяти. Размышления Спасского на актуальные религиозно-философские темы были изначально обращены к кругу ближайших

*Влияние антропософии, воспринятой как христианская философско-эстетическая доктрина, прослеживается в идеях многих русских художников и теоретиков искусства первой половины XX века (В. Кандинского, М. Володина, М. Чехова, Н. Кузьбина, М. Матюшина, В. Чекрыгина).

друзей-единомышленников, собиравшихся на квартире художника для совместного просмотра картин, обсуждения и осмысления духовных вопросов и практик. По жанру это – запись лекций-бесед или послания-эссе.

Художник начинает фиксировать некоторые свои размышления сам примерно с середины 1970-х годов под влиянием своей жены Ирины Алексеевны Морозовой (музыканта, солистки ГАБТ), поставившей своей целью упорядочить и сохранить результаты творчества мужа. Именно она организовала учёт художественных работ Спасского, убедила его начать писать мемуары, аккуратно перепечатывала его разрозненные записи (вероятно, выступая в ряде случаев их редактором).

Настоящая публикация максимально ориентирована на авторскую орфографию: исправлены лишь явные

ошибки, сохранено принятое Спасским написание определённых слов с прописной буквы, а также слова, которые являются результатом авторского словотворчества («узнания», «повелевательно», «ячность»). Предлагаемые в качестве иллюстраций произведения художника связаны с его текстами в смысловом, идейном отношении.

Первая публикация религиозно-философских работ Е. Д. Спасского раскрывает нам этого художника ещё и как самобытного мыслителя. И, кроме того, знакомит нас с практически совершенно неизвестными прежде эпизодами духовной истории России – страницами жизни московского духовного андеграунда позднесоветской поры.

Публикация и комментарии подготовлены С. Г. Антоненко, В. П. Головиной, А. Р. Ефименко, Д. В. Жуковым

Что такое современность и наша новая эпоха?

Мои дорогие попутчики, так бы мне хотелось обратиться к Вам. Ведь мы все идём одной дорогой, преодолевая подчас большие трудности, но путь, лежащий перед нами, – один, и настроенность наших сердец – одна. Все мы ищем, но непреклонно двигаемся вперёд и обогащаемся своим жизненным опытом. Вот мне сегодня и захотелось поделиться с вами своим жизненным опытом. Основная тема моей беседы – это искусство. Тема, волнующая каждого из нас, и вряд ли найдётся среди нас кто-нибудь, кто мог бы пройти свой жизненный путь и не быть затронутым этой стороной человеческой жизни. Каждый из нас может работать в любой области человеческого знания, но любой труд преобразуется и обогащается при прикосновении к какому-либо из семи искусств¹. В наше время понятие искусства окончательно утеряно и опущено. Искусство стало ремеслом, а ремесло – искусством. И, действительно, всё то, что мы видим вокруг нас и на выставках, и в театрах, и в книгах – всё это превратилось в пустое ремесло. Нет

танца, нет живописи, нет поэзии. Это – крах материалистической культуры, затмение духовного солнца и торжество искусителей человеческих душ и сердец. Часто слышишь слова, полные грусти и отчаяния: «Я больше не хожу на выставки и перестал читать книги!» Да, это, конечно, трагедия нашего времени.

Ведь настоящее искусство – это пища, духовная пища человека. Это – небольшое окошечко, приоткрывая которое, заглядываешь в другой мир, мир правды, первопричины. Мир, который является родиной человека. Мир, из которого вышел человек, погрузился в вещество и подсознательно не хочет с тем миром порывать². И большой грех лежит на тех, кто взамен истинного хлеба подсовывает людям суррогат³. И кто делает это не сознательно, хочется сказать словами Иисуса: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лука, 23 гл., 34 ст.).

Итак, все мы где-то в глубине души чувствуем, что что-то произошло в мире грандиозное, словно сдвинулись пласты мироздания. В сознании человека произошло землетрясение, порушившее все прежние представления и устои. Мы должны прислушиваться к голосу нашей, новой эпохи. Посмотрите вокруг себя, как все старые формы жизни потеряли свою ценность. Ведь не случайно и в жизни, и в искусстве началась страшная чехарда. Начали появляться всё новые и новые течения, а стало быть, всё новые и новые искания. Как грибы после дождя вырастали бесконечные

¹ Очевидно, Е. Д. Спасский использует здесь термин «семь искусств» как метафору полноты, всей совокупности художественного творчества. Классическое, выработанное в поздней античности и раннем Средневековье (Исидор Севильский и др.) и применявшееся вплоть до Нового времени понятие «семи (свободных) искусств» включает грамматику, диалектику (логику), риторику, арифметику, геометрию, музыку, астрономию.

² Имеется в виду, что духовный мир, из которого вышел человек, погрузился в материю, в вещество и стал материальным.

³ Ср.: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?» (Мф. 7: 9 – Лк. 11: 11).

«измы»: футуризм, кубизм, супрематизм, экспрессионизм и так далее. Это всё поиски души, новой правды, нового слова. Нельзя говорить старым языком. Надо найти что-то новое, настоящее, современное.

А где его найти? Ведь это время предчувствовал Владимир Соловьёв, когда указывал нам на 30-е годы⁴. Вот эти события совершаются, предсказания Соловьёва сбываются. И ещё конкретнее говорит об этом доктор⁵ – предтеча XX века. Прислушайтесь, присмотритесь внимательнее, и Вам станет ясна наша эпоха. Конец пятой и рождение шестой культурной Славянской эпохи⁶. Мы стоим на грани, и мы должны быть счастливы, что мы являемся свидетелями таких грандиозных событий: Второе Пришествие и зарождение Славянской культуры. Это волнует и это одушевляет, это требует от нас большой внутренней собранности, ответственно-

сти и скромности. «Так что же делать, чтобы не проспять это замечательное время?» – спрашивает душа человека. «Работать над собой», отвечает строгий, но полный любви голос доктора. Да, именно, работать, регулярно, систематически, напрягая всё своё внутреннее существо, при полном покое. Ведь надо вновь, вполне сознательно учить себя стоять, двигаться, видеть и слышать. Это в наше время должен родиться новый человек, и новый человек будет говорить на новом языке. Это чувствуют все, и отсюда идёт искание нового языка. Но в «старые меха хотят влить новое вино»⁷, а этого делать нельзя. Сначала надо создать эти новые меха своей души. А создать их можно только работая над собой. Вот так мы приходим к ответу, волнующему всех: «каким должен быть человек и каким должно быть его искусство».

Без искусства человек жить не может. Без искусства человек превращается в животное. Искусство – это его радость, это его хлеб насущный. Я говорю, конечно, об искусстве настоящем, которое приносит вести из Духовного мира, только это искусство подлинное, искусство с большой буквы. Итак, мотание по разным «измам», искание новых форм в шелухе рассудка – это бесплодная трата времени. А толкает на это современного человека большая слепота и ограниченность материалистического взгляда на жизнь, на мир и на самого себя. Человек не хочет осознать себя существом, стоящим на грани двух миров. Опять-таки об этом переживании себя удивительно верно, точно и мудро говорит Владимир Соловьёв: «О вещая душа моя, / О сердце полное тревоги, – / О, как ты бьёшься на пороге / Как бы двойного бытия...»⁸. Да, это именно так, душа живёт на пороге двух миров – материального и духовного. И надо учиться жить двойной жизнью. И только в этом пол-

⁴ Установить, где именно В. С. Соловьёв указывал на «30-е годы», не удалось. Возможно, здесь Е. Д. Спасский имеет в виду некое устное предание, восходящее к кругу почитателей В. С. Соловьёва, непосредственно общавшихся с философом. В самом «проphetическом» произведении В. С. Соловьёва, «Краткой повести об Антихристе» (1900), говорится лишь, что «XX век по Р. Х. был эпохой последних великих войн, междоусобий и переворотов... Европа в XXI веке представляет союз более или менее демократических государств – европейские соединённые штаты».

⁵ «Доктором» члены Антропософского общества, членом которого с 1922 года состоял Спасский, называют Рудольфа Штайнера.

⁶ Представление о «коренных расах» и «культурных эпохах» как макрокосмических феноменах получили широкую известность благодаря трудам Е. П. Блаватской. В дальнейшем, приняв данные термины, Р. Штайнер отчасти переосмысливает их. Вместо теософского понятия «коренной расы» – носителя культуры, эволюционирующего на протяжении определённого периода, – Штайнер пользуется большей частью понятием стадии духовной эволюции – эры, или культуры. Он выделяет их семь: полярная эра; гиперборейская эра; земный эра; атлантическая; послеплатоновская или арийская, а также будущие – шестая и седьмая эры земного развития (Р. Штайнер, «Тайноведение», гл. «Развитие мира и человек»). Каждая из семи коренных рас (культур) проходит через семь меньших ступеней развития, или подрас. Так, эволюция нашей, пятой коренной расы проходит через: 1 – индийскую подрасу; 2 – персидскую; 3 – вавилонско-египетскую; 4 – семитско-греко-римскую; 5 – германскую; 6 – славянскую и 7 – американскую. Пятая подраса иногда называется Штайнером «англо-германская» («эпоха души самосознающей»), а шестая – «германо-славянская, русская» или «филадельфийская» культурная эпоха («эпоха раскрытия самодуха») (Р. Штайнер, «Тайноведение»). Начало пятой эпохи Штайнер относит к 1413 году. Каждая эпоха продолжается 2160 лет (время прохождения одного знака Зодиака точкой весеннего равноденствия; 2160 лет составляет 1/12 Великого платоновского мирового года, или периода прецессии, длящегося 25 920 лет). По прошествии 2160 лет условия на планете Земля существенно меняются, и начинается новая культурная эпоха. Соответственно, шестая культурная эпоха должна начаться в 3573 году. Термины Штайнера имеют иной смысл, чем аналогичные им в археологии, истории и языкознании.

Рудольф Штайнер. 1984

⁷ «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». (Мф. 9: 17 – Мк. 2: 21–22; Лк. 5: 37–39).

⁸ Очевидно, здесь мы имеем дело с абстракцией памяти Е. Д. Спасского. Приводимые им строки принадлежат не В. С. Соловьёву, а Ф. И. Тютчеву. Однако стихотворение «О вещая душа моя...» (1855) цитирует В. С. Соловьёв в работе «Поэзия Ф. И. Тютчева» (1895), сопровождая его следующим комментарием: «Причкнуть к «Вожделю на пути совершенства», заменить роковое и убийственное наследие древнего хаоса духовным и животворным наследием нового человека, или Сына человеческого, – первенца из мертвых, – вот единственный исход из «злой жизни» с её коренным раздвоением и противоречием. – исход, которого не могла миновать вещая душа поэта».

Князь мира (сего). Люцифер. 1975

нота и гармония бытия. Рассудок нужен, необходим человеку здесь, в материальном мире, чтобы правильно ориентироваться в условиях этой земной жизни, но в плане душевном и духовном он – помеха. Там он лишний и мешающий, и пока человек не заставит его замолчать, – не двинется ни на шаг в духовном познании. Это древнейшая истина – ясная и простая, и очень трудно выполнимая. Как мы с детства учимся писать и читать, так же точно надо учиться уметь в нужную минуту выключать рассудок. Особенно сейчас в нашу эпоху человек должен овладевать своим существом. Ведь мы незаметно для самих себя находимся во власти, в плену своего рассудка. Что бы мы ни делали, ни переживали, он всегда применяется и руководит нами, нашими поступками, нашими мыслями. Было время, когда он царствовал и был нашим помощником и другом, когда он вполне законно руководил нашим существом и вёл нас вперёд по пути роста и прогресса. А сейчас его действия – это тормоз и смерть во всех духовных начинаниях.

Итак, мы теперь снова можем вернуться к понятию искусства. Ещё конкретнее, ещё ближе подойти к раскрытию тайны этой прекрасной стороны человеческого труда. Я не хочу умалять никакого человеческого труда и знания, ни науки, ни искусства. Всё одинаково прекрасно, если фундамент подведён правильный, фундамент сегодняшнего дня. Наука должна стать искусством, получить тепло сердца, а искусство стать знанием, духовным откровением.

Но, к сожалению, в наше время утеряно это понимание, и на всех человеческих путях превалирует рассудок,

древний рассудок, убивающий жизнь. А там, где применяется рассудок, умирает всё истинно живое: искусство превращается в ремесло, а наука замерзает, подпадая под власть Аримана⁹. «Вместо хлеба – камень, а вместо рыбы – змею» с учтивостью предлагает современному человеку рассудок. Так как же быть, как разобраться в этом, чтобы не впасть в ошибку и не пойти путём обмана?

Рассудок нужен, но в крепко ограниченных пределах. Не пускайте его в ту область, где царят другие законы. Этому опять-таки учит нас внутренняя работа, внутренний покой. Работа над собой строит и формирует душу, прорезает зрение и слух для восприятия другого мира. И в этом другом мире мы должны научиться свободно общаться и ориентироваться, используя силу живой активной мысли. И рассудок здесь только балласт, который мы должны сбросить в первую очередь, чтобы плыть свободно дальше.

Вот и задача грядущего искусства и науки – приносить опыт и знание из того бытия в этот мир. Поэтому и ясно, что искусство должно быть глубоко реалистичным. И всегда искусство должно быть только реалистичным, и было оно, настоящее искусство, таким во все времена. Но понятие реализма менялось с требованием сегодняшнего дня, сегодняшней эпохи и строением души человеческого существа. Правда, только правда должна руководить человеком, работающим в области искусства. Как добывается эта правда в наши дни? Трудно до боли. Только терпение, доверие и упорство – настойчивость.

Да, надо набраться громадного терпения, смирения и глубокой веры. Много, много раз обращаться и всё время проверять и контролировать себя, чтобы не примешалось что-либо чуждое, лживое. Ибо многое начнёт к нам приближаться не должное, чужое и враждебное, чтобы мешать и препятствовать выявлению правды. Но только сильная вера и настойчивость отводят помехи. Нельзя спешить в работе. Только медленно, шаг за шагом, бесконечно проверяя, с любовью и полной самоотдачей.

⁹ Образ Аримана (в древнеиранском священном писании «Авесте» Ангро-Майнью, Анхра-Манью, «Злой дух») переосмысливается Р. Штайнером. Согласно его учению, существует три рода сущностей, которые определяют три разновидности зла, действующих на человека, который должен пройти через множество смутений и искушений, прежде чем найдёт себя в своём духовном, вечном существовании, в своём высшем «Я». Предводителями этих сил зла являются Люцифер – дух красоты и величия, познания и жара энтузиазма, гордыни эгоизма и провозгла. Существо, стремящееся соблазнить человека красотой и величием духовности далёкого прошлого, увести в духовное и полностью оторвать его от физического, от Земли. Ариман – дух лжи и ненависти, холодной логики рассудка, интеллекта, критики и чувства страха, дух смерти и окостенения себя самого, закабаляющий человека в материю и технику, стремящийся привести его к полному забвению своего духовного происхождения, погружая в материю. Деятельность третьей силы – Азуров («не-богов») – направлена на разрушение индивидуального человеческого «Я» (проявляется в настоящее время как наркомания, алкоголизм и др.).

в полной тишине погружаясь, мы приходим к истине. Так в грубых чертах можно описать эту работу.

Ведь так же и в давнишние времена работали настоящие иконописцы: молились и постились, и ещё раз молились и постились. Так всегда было и будет, ведь истина одна. Меняется только грань души, из которой человек работает, а, стало быть, и язык, на котором надо общаться с людьми. Язык старой иконы сейчас умолк для современной души человека. Нужен новый язык, понятный и доходчивый, волнующий и говорящий. А истина одна вечная. Да и пути, ведущие к истине, те же. То, что раньше шло в живописи через чувство цвета, цвета вещественного, минерального, то теперь идёт через осознание, сопереживание цвета, цвета – света, душевно-духовного. Теперь краска – цвет, живая сущность, с которой надо общаться, надо беседовать. Живопись – это область интуиции.

Цвет – это живое существо, с желаниями и требованиями которого надо считаться, чтобы его не обидеть. А обидеть его очень легко – или не насытить до нужной полноты, звонкости, или наоборот – перегрузить, загрузить непомерным наложением материальной краски. Это недопустимо по отношению к цвету, который должен или сиять и радоваться, или быть серьёзным, образным. Работая, ты всегда ведёшь с ним разговор; и с каждым цветом своя интимная беседа. И если с цветом налажен контакт и обоюдное понимание, то он со своей стороны расскажет много, много интересного. Да это душевная, живая беседа, от души к душе.

Ещё хочется сказать несколько слов и о выборе темы, содержания каждой работы. Конечно, и это идёт не через рассудок. Нельзя насильно выдумывать тему. Всё надо согласовать с требованиями из духовного мира. Самое главное приготовить себя. Очистить сосуд своей души. Привести себя к полному молчанию и ждать, ждать, ждать. Всякое эгоистическое желание, проявление своей ячности, как выпитая рюмка вина отводит тебя с истинного пути. Тотчас же умолкает окружающий меня и каждого из нас объективный духовный мир. Я ничего не должен хотеть, кроме тишины и готовности воспринять всей силой своей души указания нужного в данный момент выявления в мире того или иного образа, той или иной темы. Это истинная и мудрая гармония. И душа отвечает словами Марии «Да будет мне по воле Твоей»¹⁰.

Ариман (Ариманическая сущность. Мороз). 1948

Ожидание этой, я хотел бы назвать, встречи, может быть и скорым, а может быть и длительным, всё зависит от готовности моей души. Но как прекрасно, когда это в работе созвучно, не является вымыслом эгоистической, рассудочной пустой фантазии. И никогда не нужно говорить: «О, это для меня недостижимо!» Для всех Вас достижимо, надо только верить и помнить слова Христа: «Если бы у Вас было веры с горчишное зерно»¹¹ и т.д. А вера наша укрепляется от внутренней работы над собой.

Теперь начинается самое трудное и самое радостное. Задание получено. Задание – это ведь не только семя, которое теперь надо бережно взрастить до получения плода. Это подготовительная работа вынашивания. Так медленно, но уверенно двигаешься к восприятию, к видению. Я говорил уже раньше, что искусство обязательно должно быть реальным. Да, нужно видеть, нужно писать с натуры. Но натура нашей эпохи не материальна. Она не стоит перед глазами неподвижно, а мир душевно-духовный – это вечное движение, постоянное перетекание

¹⁰ Ср. Лк. 1: 38: «Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему».

¹¹ «Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчишное и сказали скамьянице сей: «исторгнись и пересадись в море», то она послушалась бы вас» (Лк. 17: 6; ср. Мф. 17: 20).

одной формы в другую, одного цвета – в другой. Как во сне, всё течёт и изменяется. И ты сам паришь в этом мире. И надо научиться ориентироваться, сознательно двигаться. То, что нужно задерживать на миг и снова вызывать мысле-волей¹² с большой любовью. И так много, много раз, задерживая в памяти нужные детали. Вся трудность в том, что нужно всё виденное в движении перевести на язык материально неподвижного. Так медленно, шаг за шагом вращаешь в образ. И он живой, ты с ним беседуешь, задаёшь ему вопросы, и он рассказывает тебе, посвящая тебя в тайны.

В словах нашей речи словно замерзает всё живое и подвижное. Но я уверен, что Вы все меня поймёте, так как это состояние всем Вам знакомо. Вспомните свои сны, разница только в том, что в снах своих мы часто являемся только зрителями, а не активными действующими лицами. А если сны мы научимся вызывать и задерживать в них нужное по своей воле, то мы и получим то, что я только что описал как творческий процесс.

Итак, всё подвижное и текучее надо переводить на язык неподвижного и застывшего, на язык, понятный всем. Надо всё временно протекающее задержать в одной точке, одного мгновения, не теряя жизни, мерцания, то есть из мёртвых материальных красок создать дыхание жизни. Итак, во всех искусствах в мёртвую материальную жизнь вливается Дух, и она обретает жизнь. Такое я переживал перед картинами Рафаэля, Леонардо да Винчи и стоял зачарованным в Лувре перед торсом Венеры Милосской, где мрамор дышал и грудь ритмически вздымалась. Да, уловить этот таинственный ритм дыхания – вот секрет искусства. Ритм дыхания, царящий во всём мироздании, – это музыка Космоса. Представьте себе мёртвого человека, и вдруг у него начинает пульсировать кровь и биться сердце – это рождение из мёртвого живого, это великая тайна большого искусства.

И в этом общем ритме дыхания, дыхания мира надо найти своё место, найти себя. И тогда будет почувствовано свое большое «Я». Это то же самое, что говорит-

¹² Термин введён самим Спасским. В антропософии отсутствует. Для лучшего понимания позволим себе привести цитату из лекции Р. Штайнера о мысли, чувстве и воле в их взаимосвязи: «Нигде в душевной жизни мышление, чувство и воля не разделены, повсюду они действуют одно в другом. И если их сегодня разделяют, то это абстрактное разделение... но в виде таких абстрактных понятий они могут нам служить для нашего различающего познания, правильного же образа действительности это нам не даёт» (Лекция от 1 января 1922 года. Дорнах. ГА 210).

¹³ Знаменитые слова Христа из диалога с Никодимом: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3: 8).

ся о музыке: «Надо найти музыкальный тон в своей собственной душе». Найти своё место, найти свой тон в мироздании – это значит осознать цель и смысл прихода, жизни своей. А без этого узнания человек передвигается по земле, как слепой на ощупь, без пути, без истины и без духовной жизни. И постоянно нам с небес посылается помощь в виде духовного знания, толкающего нас на внутреннюю работу, и в виде искусства, удерживающего нас от слишком сильного погружения в материальную жизнь и подсознательно заставляющего нас поверить в силу и реальность душевно-духовной жизни.

Поэтому издревле считалось искусство как драгоценный дар Богов. Так египтяне говорили, что музыку создали Изиды, Озирис и Тот; греки связывали с именем Аполлона, а в Индии полагали, что Бог Брахма открыл красоту и силу музыки мудрецу Бхарате, а Бхарата радость музыки передал человечеству. И в том, что искусство – дар Богов, лежит большая правда. Ведь искусство облагораживает и очищает человека.

Оно подсознательно и частично укрепляет и подготавливает пять мудрых дев для встречи с женихом (Матфей, гл. 25). Пять наших чувств приводит к гармонии, к крепости, мудрости и силе. Подумайте только, ведь любое из искусств работает над этими пятью чувствами. Старается облагородить и очистить их. Найти в них гармонию, созвучие и стряхнуть материальную ржавчину.

Возьмите любое из искусств, и в каждом присутствуют все пять дев. Музыка – мы должны её внутренне видеть, слышать, осязать и духовно вкушать и обонять. А живопись, про неё даже во внешнем мире существует такое мнение: такая вкусная гармония красок, такой аромат цвета. А художник, работающий, он действительно осязает цвет и слышит звучание гармонии, звучание оттенка цвета. Надо только сознательно всё это воспринимать и культивировать в душе.

Я, конечно, говорю о настоящем большом искусстве, а не о замене искусства ремеслом. Сейчас во второй половине двадцатого века искусства нет, оно уничтожено, оно механизировано и заменено ремеслом. Это дело рук Аримана. Надо крепко ему противостоять и выдвигать большое, чистое, мудрое и светлое искусство будущего, вскрывающее эфирный мир. Искусство Духа, который царит повсюду и «не знаем, откуда приходит и куда уходит»¹³. Христово искусство, наполненное Его мудростью и Его силой, благодатью и истиной.

Москва, 1973

Вера

«Господи, умножь в нас веру»¹.

Вот о чём просили ученики Иисуса, несмотря на то, что они жили и ходили с ним три года.

И это действительно вопрос очень серьёзный. Отсутствием настоящей веры даже у близких, у учеников, переполнены все Евангелия. Возьмите Петра, который начал тонуть, потеряв веру. Учеников, которые испугались поднявшейся бури, переплывая Генисаретское озеро. Иисус это видел и знал. Вот почему он с такой горечью говорил ученикам: «Если бы у вас было веры с горчичное зерно, и вы бы сказали дереву или горе – ввергнись в море, так и было бы»². И повсюду мы встречаемся с отсутствием настоящей веры.

А теперь обернёмся на себя и посмотрим внутрь себя, не то же ли самое мы находим и в себе? Разве мы несём в себе истинную веру? Конечно, нет. Мы читаем: «Даже волос ни один не упадёт с твоей головы без воли свыше»³. Это мы читаем рассудком и принимаем тоже рассудком, а на самом деле, углубитесь в себя, ведь мы не верим, что это действительно так.

А если бы мы по-настоящему поверили? Подумайте только, что бы произошло в нашей душе, в нашем сознании. Всё бы в мире изменилось. Всё надо было бы пересмотреть и переоценить. Хоть немного пофантазируйте, представьте, что в мире ничего не может происходить, если на то не будет дано повеления свыше. Всё здесь находится под контролем, под наблюдением!

Вопрос упирается в свободу нашей воли. Значит, мы ни в чём не вольны? Я могу сложить свои руки и пустить свою жизнь по течению? Пусть будет, что будет. Я ничего не могу изменить в своей жизни? Это, конечно, не верно – изменить я могу в любую сторону, и в хорошую, и в плохую.

Всё, что касается меня лично, я могу изменить и в душевном плане, и в духовном, но не в физическом. Ты не можешь прибавить себе роста ни на один сантиметр.

Да, на физическом плане для себя я бессилен. Но в душевном [плане] я могу, совершив плохой поступок, на-

править свою дальнейшую жизнь по другому руслу. Что и делает Иуда Искариот.

Итак, вера, настоящая вера – это страшная сила, которая может исцелять, двигать горами. А есть ли у кого-нибудь из нас такая вера? Эта внутренняя духовная сила. А владеет ли кто-нибудь из нас такой силой?

Вот, когда задумаешься и постараться представить себе настоящую веру, становится грустно на душе и больно за свою ничтожность. А думать об этом надо и просить помощи укрепить в нас веру. Вот и несёшь в душе постоянное обращение, постоянную медитацию: «Господи, дай мне силы познать и укрепить во мне веру». Вся работа над собой, конечно, по капельке, но ведёт нас к укреплению веры. Возьмите правило на непредвзятость, оно исключительно направлено на укрепление в нас веры. А работа на волю, инициативу действия. Разве я не укрепляю в себе веру в свои внутренние силы? Всё больше и больше укрепляется вера в себя, в свои возможности и в свой долг. Да, я не могу в материально-вещественном в корне изменить: я не могу прибавить себе роста ни на один сантиметр. Но внутренне я могу сделать и это.

Я вспоминаю Михаила Александровича Чехова⁴, он был маленького роста в жизни. По росту своему он должен был бы на сцене потеряться. Но если по роли ему надо было быть высоким, он таким и был. То есть внутренне он и вырастал; «Я хочу, я не могу, но я должен». Никогда не нужно забывать это изумительное слово, несущее в себе такую силу и веру. Да, я должен – это должно звучать утвердительно, повелевательно самому себе. Я должен, стало быть, верить в себя, в свои силы, и браться за исполнение любого дела с огромной уверенностью. И тогда всё будет получаться наилучшим образом.

Не думайте, что эта вера в себя – плохое эгоистическое начало. Нет. Я верю в создавшего меня по своему образу

¹Чехов Михаил Александрович (1891–1955) – русский и американский драматический актёр, режиссёр, театральный педагог. Племянник А.П. Чехова, один из руководителей МХАТ-2. С 1928 года в эмиграции (Германия, Латвия, Литва, Великобритания, США). В 1921 году, в период тяжёлого душевного кризиса, описанного в автобиографической книге «Путь актёра» (М., 1928), заинтересовался антропософией и оставался верен ей до конца жизни. Е.Д. Спасский познакомился с Михаилом Чеховым вскоре после закрытия в 1923 году Российского антропософского общества. Вероятнее всего, познакомились они через поэта А. Белого на одном из закрытых антропософских вечеров-собраний на квартире Чехова на Арбатской площади. Спасский и Чехов входили в одну «Ломоносовскую» группу московских антропософов. Завязались дружеские отношения, Спасский был частым гостем в доме и гримёрке актёра, некоторое время обучался у Чехова «художественной речи» до его отъезда из России.

¹См. Лк. 17: 5: «И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру».

²Здесь соединены два речения Иисуса, истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17: 20, ср. Мф. 21: 21, Мк. 11: 23) и «Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгнись и пересадись в море», то она послушалась бы вас» (Лк. 17: 6).

³Широко распространённая, хотя и неточная передача евангельских слов: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 29–31).

и подобию. Не верящий в себя и свои силы – не верит в Бога. «Вы Боги»⁵, – сказал Христос, и это – глубокая древняя истина. Вера в свои силы – родит огромную скромность и веру в Создавшего нас.

И второй вопрос, тесно связанный с верой, с верой в свои силы и в своё космическое начало. Вспомним слова Христа, когда он сказал: «Царствие Божие внутри вас»⁶. Мы в эти слова не верим и вечно ищем чего-то важного вовне. Это страшная болезнь нашего времени.

Вы присмотритесь, какая сейчас огромная вера во внешнее материальное проявление. Люди гонятся за внешними и даже вещественными фактами, которым одним они и верят, это особенно сильно проявляется в наш материалистический век.

Посмотрите вокруг – какое количество создаётся музеев. На каждой улице – музей-квартира такого-то или такого-

Проснись, человек! 1967

то. Причём часто весьма незначительной личности. Он просто был «народным»: народным артистом, художником, певцом, музыкантом и т.д. Этого вполне достаточно, чтобы после его смерти один из энергичных родственников организовал музей-квартиру и сам стал директором этого музея. Возьмём к примеру – музей-квартира Б. Щукина⁷ – актёра ничем особенно не замечательного. Музей-квартира Аполлинария Васнецова⁸, которого и при жизни никто не считал за серьёзного художника. Художника Пчелина⁹ на Садовой. Да им нет конца! А что в этих музеях показывать? Тоже нечего. И начинают собирать: карандаш, которым он писал, стул, на котором он

сидел, пуговица от пиджака. Всё это укладывают под стекло и морочат голову русским людям. Этот дикий абсурд у нас в моде.

Также и – собирание коллекций. Каких только коллекций ни собирают: начиная от спичечных коробок, конфетных обложек, колёс автомобилей, смотря что собирать позволяют габариты квартиры. Всё это – дико и показывает полную пустоту.

А также собирание любых материалов, приобретение литературных текстов, книг, лекций. Не то же ли это самое? Не одна ли болезнь – Ариманизм? Ведь по-настоящему мало нужно, чтобы суметь это освоить до конца. Освоить не рассудком (и прибавить в коллекцию своей памяти ещё несколько новых узнаний), а охватить всем своим существом. Каждая идея должна стать жизнью: «Всякая идея, которая не становится для тебя идеалом, убивает в твоей душе некую силу; но всякая идея, ставшая идеалом, создаёт в тебе жизненные силы» («Как достигнуть», Р. Ш.)¹⁰.

А мы часто, как те коллекционеры, гоняемся за новыми и новыми литературными материалами, а усваиваем из этого очень мало. Очень мало такого, что мы делаем своим жизненным идеалом из того огромного количества, которое мы прочитываем. И надо всегда помнить следующее: всё, что мы приобретаем из душевно-духовного материала, мы приобретаем не для себя, а для мира. Мы обязаны, перевавав всё полученное, вернуть миру, вернуть людям. Не в себя надо богатеть, а по возможности тотчас отдавать, а перевавав в себе и вынести результат. Всё, что получил, я должен отдать, вынеся его из своего личного опыта.

1976

⁵ «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» (Ин. 10: 34). Иисус цитирует Пс. 81: 6: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы». При публикации сохранено написание Е.Д. Спасского слова «Боги» с прописной буквы.

⁶ «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21).

⁷ Щукин Борис Васильевич (1894–1939) – актёр, театральный режиссёр, театральный педагог. Народный артист СССР (1936), лауреат Сталинской премии (1941, посмертно). В 1920-е годы жизненные и творческие пути Б.В. Щукина и Е.Д. Спасского пересеклись в 3-й студии МХАТ (с 1926 года – Театр им. Е.Б. Вахтангова). Вероятно, сценарис Е.Д. Спасского в отношении артиста обусловлен тем, что официальное прославление таланта мастера сцены особенно усилилось после исполнения им роли В.И. Ленина в фильмах «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939). Музей-квартира Б.В. Щукина был создан в доме 8 А по Большому Левшинскому переулку в Москве (носил имя улицы Щукина).

⁸ Васнецов Аполлинарий Михайлович (1856–1933) – русский художник, мастер исторической живописи, искусствовед. Младший брат Виктора Васнецова; его творчество во многом находилось «в тени» таланта брата. Академик Императорской Академии художеств (1900). С 1918 года возглавлял Комиссию по изучению старой Москвы и проводил археологические исследования при земляных работах в центральной части города. В 1931 году, единственный из художников, публично выступил против сноса храма Христа Спасителя, написав письмо в газету «Известия». Мемориальный музей Аполлинария Васнецова (филиал Третьяковской галереи) расположен по адресу: Москва, Фурманский переулок, 6. Е.Д. Спасский был лично знаком с А.В. Васнецовым со времени работы и учёбы во ВХУТЕМАСе в начале 1920-х годов.

⁹ Пчелин Владимир Николаевич (1869–1941) – русский художник. Представитель позднего поколения передвижников, после революции он стал работать в историко-революционном жанре. Советскому зрителю наиболее известны его картины «Казнь Александра Ульянова» и «Всесоюзный кахтозский съезд в гостях у Красной Армии», репродукции которых печатались в журналах и школьных учебниках. Музей-квартира художника действовал по адресу: Москва, Покровский бульвар, 14/5.

¹⁰ Е.Д. Спасский цитирует книгу Рудольфа Штайнера «Как достигнуть познаний высших миров» (1914).